

А. Н. Гавриченко
Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского,
Калуга, Россия. pr_nz@mail.ru

О СЕМАНТИКЕ РЕФЛЕКСОВ И.-Е. КОРНЯ *LEUDH- В ДРЕВНЕГЕРМАНСКОМ И ДРУГИХ ДРЕВНИХ ИНДОЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКАХ

Значения производных от и.-е. корня *leudh- (*h₁leud^h-) ‘расти’, ‘вырастать’, ‘возникать’, а именно греческого термина *ἐλεύθερος* и латинского *liber* ‘свободный’, лат. *liberī* ‘дети’, *Liber* ‘бог плодородия’; германских производных *leudan ‘расти’, *leudi ‘люди’, *ludjō ‘лицо’, *laudiō ‘образ’, сравн. также авест. *raodha* ‘рост’, ‘вид’, и др. восходят не к «социализированному понятию роста» как «роста определённой категории людей, совместно родившихся и развившихся» (Э. Бенвенист), т. е. не к началу социального роста или к так называемому «этническому корню», а к понятию естественного роста как достижения состояния взрослой телесности, т. е. к завершению процесса роста. Свободный (*leudheros), значит, обретший своё тело, вид, облик, достигший зрелости, завершённой развитости.

Заметные расхождения в семантике индоевропейских производных от и.-е. корня *leudh- связаны с амбивалентностью данного корня, совмещающего в себе противоположные значения начала (рождения) и завершения процесса роста.

Ключевые слова: индоевропейский корень *leudh, семантика, семантический переход, производные, амбивалентность, энантиосемия.

A. N. Gavrichenkov
Kaluga State Tsiolkovsky University, Kaluga, Russia. pr_nz@mail.ru

On the semantics of reflexes of PIE the root *leudh- in Ancient Germanic and other Indo-European languages

The meanings of derivatives from the Indo-European root *leudh- (*h₁leud^h-) ‘to grow’, ‘to grow up’, namely the Greek and Latin terms *ἐλεύθερος*, lat. *liber* ‘free’, lat. *liberī* ‘children’, *Liber* ‘god of fertility’, Germanic derivatives *leudan ‘to grow’, *leudi ‘people’, *ludjō ‘face’, *laudiō ‘image’, avest. *raodha* ‘growth’, ‘appearance’, etc. do not go back to the “socialized concept of growth” as “the growth of a certain category of people who were born and developed together” (E. Benveniste), i. e. not to the beginning of social growth or to the so-called “ethnic root”, but to the concept of natural growth as the progress of adult physicality, i.e. to the completion of the growth process. The adjective *leudheros ‘free’ means that someone has got their body or appearance, has reached maturity or the

complete form of development. The observed semantic discrepancies in the Indo-European derivatives of the root **leudh-* are associated with the ambivalence of this root, which combines the opposite meanings of the beginning (i. e. birth) and completion of the growth process.

Keywords: Indo-European root **leudh*, semantics, semantic change, derivatives, ambivalence, enantiosemy.

Э. Бенвенист, исследуя в «Словаре индоевропейских социальных терминов» (Benveniste 1995: 212–219) различные способы обозначения понятия «свободный человек» в индоевропейских языках, рассматривает, в частности, историю греческого термина *ἐλεύθερος* ‘свободный’, восходящего к индоевропейскому корню **leudh-* (**h₁leud^h-*). Этот корень, засвидетельствованный многочисленными производными в древних индоевропейских языках Запада и Востока, имеет значение ‘*emporgewachsen*’, ‘*hochkommen*’, т. е. ‘вырастать’, ‘возникать’ (Pokorny 1959: 684–685). Родство греч. *ἐλεύθερος*, лат. *liber* ‘frei’ (‘свободный’) < **leudheros*, с лат. *liberī* ‘Kinder’ (‘дети’), др.-в.-нем. *liut*, др.-англ. *leod* ‘Volk’ (‘народ’), ср.-в.-нем. *liute*, др.-англ. *leode*, нем. ‘*Leute*’ (‘люди’), ср.-в.-нем. *lūt*, *luit* ‘Mensch’ (Schade 1866: 373), нем. диал. *das Leut* ‘Person’ (‘лицо’), нижн. нем. *lud*, *luit* ‘Weibsperson’ (‘женщина’), ‘Mädchen’ (‘девушка’), бургундск. *leudis* ‘der Gemeinfreie’ (‘свободный общинник’) с и.-е. **leudh-* не подлежит сомнению. Однако заметное расхождение указанных значений, прежде всего, значения **leudheros* ‘свободный’, с исходной семантикой **leodh-* ‘расти’, сравн. также др.-инд. *rōdhati* ‘steigt’ (‘поднимается’), ‘wächst’ (‘растёт’), авест. *raodaiti* ‘wächst’ (‘растёт’), лат. *Liber* ‘Gott des Wachstums, der Zeugung, Anpflanzung’ (‘бог роста, рождения’), гот. *liudan*, др.-в.-нем. *liotan*, др.-сакс. *liodan*, др.-англ. *leodan* ‘расти’ нуждается в объяснении. Э. Бенвенист не только обозначает данную проблему, но и предлагает её решение.

Э. Бенвенист, прежде всего, сопоставляет указанные германские и индоиранские глагольные формы. Он считает, что значение гот. *liudan* и скр. *rudh-* ‘расти’ связано, по его словам, с «образом завершённого процесса роста» (Benveniste 1995: 213), поскольку в готском языке имеется производное от *liudan* имя женского рода *laudi* ‘Gestalt’ (‘облик’), а также сложные имена *jugga-laups* (‘юноша’), т. е. ‘по-молодому статный’, *sama-laups* ‘gleich groß’ (‘того же роста’), *swa-laups* ‘so groß’ (‘той же величины’) (Streitberg 1910: 80). Кроме того, в

авестийском засвидетельствовано *raodah-* ‘рост’, ‘телосложение’, ‘облик’. Э. Бенвенист полагает далее, что завершённый процесс роста, результатом которого являлось телосложение и лицо человека, даёт собирательное понятие ‘родство, корень, происхождение’, которое впоследствии становится обозначением «этнической группы, совокупности людей, совместно родившихся и развившихся» (Benveniste 1995: 213). Именно социальный характер значения основы **leudho-*, по его мнению, облегчает переход к значению герм. **leod* ‘народ’, ст.-слав. *ljudije* ‘люди’. А от существительного **leudho-* или **leudhes* так же легко осуществляется переход к **(e)leudhero-* (греч. *ἐλεύθερος*) — к обозначению принадлежности к «этническому корню» и к обозначению состояния свободного человека. Понятие ‘свобода’ формируется, таким образом, на основе социализированного понятия ‘роста’, а именно, роста определённой социальной категории людей, развития определённого коллектива» (Benveniste 1995: 213).

Надо отметить, что Э. Бенвенист вносит изменение в традиционную концепцию происхождения семантики греч. *ἐλεύθερος* и лат. *liber* ‘свободный’. Согласно точке зрения, высказанной О. Шрадером (Schraeder 1898: 172) и поддержанной другими исследователями (например, Pokorny 1959: 684; Walde 1910: 426), греч. *ἐλεύθερος* и лат. *liber* первоначально означали ‘Volksgenosse’ (‘соотечественник’), затем ‘der freie Mann’ (‘свободный человек’), т. е. ‘свободный’, потому что, условно говоря, ‘народный’ (принадлежащий к социальному коллективу). Этот вывод делается на основании наличия, например, в бургундск. *leudis* ‘der Gemeinfreie’ (‘свободный общинник’, т. е. не раб). Так же и в древнеиндийском: *āryaḥ* первоначально — ‘Arier’ (‘ариец’), а затем — ‘Freier’ (т. е. ‘свободный’) (Walde 1910: 425).

В понимании Э. Бенвениста ‘свободный’ (**e-leudhero-*), как уже отмечено, означает состояние свободного человека в связи с его принадлежностью к *этнической* группе (Benveniste 1995: 213). Э. Бенвенист, таким образом, говорит о ‘свободном’ не только как о принадлежащем к социальному коллективу (народу), а о принадлежащем к общему развитию, росту, корню (Benveniste 1995: 212), т. е. о принадлежности к растущему из одного этнического корня социальному коллективу. «Все люди, происходящие из этого корня, из того, что по-английски называется ‘stock’ (‘ствол’; ‘род’, ‘племя’), наделяются качеством **e-leudheros*» (Benveniste 1995: 213).

Однако, как традиционная точка зрения, так и концепция Э. Бенвениста в целом, представляются малоубедительными. Первая вызывает сомнение в связи с тем, что оставляет в стороне объяснение расхождения в значениях родственных латинских терминов *liber* 'свободный', с одной стороны, и *liberi* 'дети', *Liber* 'бог оплодотворения', с другой стороны. Из концепции Э. Бенвениста неясно, как мог осуществиться семантический *переход* от «образа завершённого процесса роста» (каковым являются 'телосложение, лицо') к понятию 'родство, корень, происхождение', ведь это понятие (родство и проч.) относится не к завершению, а к началу процесса роста. Данное обстоятельство ставит, в свою очередь, под сомнение возможность другого семантического перехода, то есть перехода от обозначения понятия роста к обозначению понятия этнической группы людей, «совместно родившихся», т. е. к обозначению народа. В связи с этим, сомнение может вызывать и предложенное Э. Бенвенистом объяснение происхождения семантики греческого и латинского прилагательных *ἐλεύθερος*, *liber*.

Эти сомнения побуждают к поиску иных объяснений происхождения семантики рефлексов и.-е. корня **leudh-* в индоевропейских языках вообще и в германских языках в частности.

Так, ничто в семантике указанных германских и славянских форм (Торп 1909: 190) не указывает на то, что основа **leudho-* была обозначением этнической группы людей, объединённых общностью происхождения из одного «корня». Скорее всего, данная основа обозначала людей *взрослых*, так как и.-е. **leudh-* (> **leudho-*) означает 'steigen' (Торп 1909: 375), т. е. 'подниматься', 'увеличиваться', 'возрастать'. Не столько «телосложение или лицо человека», как полагает Э. Бенвенист, сколько его рост (нем. *Wuchs*) является «образом завершённого процесса роста». Завершением процесса роста становится именно *взрослость*. Поэтому **leudho-* — это изначально 'Erwachsene (Leute)', т. е. 'взрослые (люди)'. С взрослостью (завершением процесса роста) явно связаны понятия 'телосложение', 'облик'. На эту связь указывает также авестийское имя *raodha* 'Wuchs', 'Ansehen' (Pokorny 1959: 684; Benveniste 1995: 213; Торп 1909: 375), где соответствующая именная основа означает и 'рост', и 'облик'. Значения 'взрослые', 'взрастающие' (нем. *Erwachsene*) не противоречат значениям других производных от данного корня, включая и понятие 'рождение, происхождение', сравн. алб. *lenj* 'werde geboren, entstehe' ('рождаюсь, возникаю') <

**leudh-n-, lind* ‘gebäre’ (‘рождаю’), *vēla* ‘Bruder’ (‘брат’), сравн. **sue-londhā* ‘Sippengenosse’ (‘родственник’); *kē-lūsh* ‘Geschlecht’ (‘род’) (Pokorny 1959: 685). Значение ‘Erwachsene’ (‘взрослые’) указывает, таким образом, одновременно и на результат (завершение), и на источник, начало роста (рождение). Значение лат. *liberī* ‘Kinder’ (‘дети’), казалось бы, должно противоречить понятию взрослости, но это не так. В древности возрастные границы между взрослыми и детьми не были столь чёткими, как в настоящее время. *liberī* ‘Kinder’ (‘дети’), скорее всего, следует интерпретировать как ‘взрослеющие’ или ‘подрастающие’ (подростки). Именно так трактует этот термин А. Вальде, т. е. как ‘Heranwachsende’ (‘подрастающие’) (Walde 1910: 426). Семантика греч. *ἐλεύθερος* ‘свободный’ также согласуется с семантикой взрослости. Переход от значения ‘взрослые (люди)’ к значению ‘свободные’ вполне возможен, поскольку состояние роста, взросления в известном смысле предполагает освобождение. Впоследствии понятие ‘свободный’ социализируется, поскольку служит уже для обозначения свободных людей в отличие от рабов. Греческое имя *ἐλεύθερος* значит ‘свободный’ уже в широком смысле слова, в том числе, ‘свободный от’ (Weissmann 1899: 413). И.-е. **leudhero-* означает ‘свободный’ не потому, что ‘zum Volk gehörig’, т. е. принадлежащий к народу (Pokorny 1959: 684) или к этнической группе и ‘этническому корню» (Benveniste 1995: 214), а потому что ‘взрастающий’, ‘взрослый’, возможно, ‘растущий’, ‘(свободно) развивающийся’. Вряд ли засвидетельствованные обозначения древнегреческих богов *Ζεὺς Ἐλευθέριος*, *Διώνυσος Ἐλευθερέυς* и древнеримского бога *Liber* (Вакха) можно связать с исходным значением **(e)leudheros* ‘принадлежащий этническому корню’ или ‘законнорожденный’ (Benveniste 1995: 212). Дионис, он же Вакх — бог плодородия и растительности. Поэтому эпитеты богов указывают скорее на понятия рождения и роста.

Наличие в индоевропейских языках, с одной стороны, производных со значением рождения, происхождения, а, с другой стороны, со значением ‘рост, телосложение облик’ связано с особенностями семантики и.-е. корня **leudh-*. Надо полагать, что семантика этого корня объединяла в себе противоположные значения завершения и начала роста, то есть корень **leudh-* был, по всей видимости, амбивалентным. Налицо, таким образом, энантиосемия и.-е. **leudh-*, свойственная, между прочим, многим индоевропейским корням. Это объясняет кажущиеся столь необычными семантические различия рефлексов данного

корня в древних индоевропейских языках, в частности, значения родственных греческих и латинских терминов: *ἐλεύθερος* 'свободный', *liberi* 'дети', *Liber* (имя бога плодородия), а также значения германских производных: существительного герм. **leudi* 'люди' и гот. прилагательного *-laups* 'большой'.

Литература

- Benveniste, É. 1995: *Slovar' indoevropskikh sotsialnykh terminov* [*Dictionary of the Indo-European social terms*]. Moscow.
Бенвенист, Э. 1995: *Словарь индоевропейских социальных терминов*. М.: Прогресс-Универс.
- Frisk, Hj. 1960: *Griechisches etymologisches Wörterbuch*. Heidelberg: Carl Winter Universitätsverlag.
- Pokorny, J. 1959: *Indogermanisches etymologisches Wörterbuch*. Bern und München: Francke Verlag.
- Schade, O. 1866: *Altdeutsches Wörterbuch*. Halle: Verlag der Buchhandlung des Waisenhauses.
- Schrader, O. 1898: *Anzeiger für indogermanische Sprach- und Altertumskunde*, Bd. IX.
- Streitberg, W. 1910: *Die gotische Bibel. Zweiter Teil. Gotisch-Griechisch-Deutsches Wörterbuch*. Heidelberg: Carl Winter's Universitätsbuchhandlung.
- Torp, A. 1909: *Wortschatz der Germanischen Spracheinheit*. Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht.
- Walde, A. 1910: *Lateinisches etymologisches Wörterbuch*. Heidelberg: Carl Winter's Universitätsbuchhandlung.
- Weissmann, A. D. 1899: [*Greek-Russian Dictionary*]. St.-Petersburg.
Вейсман, А. Д. 1899: *Греческо-русский словарь*. С.-Петербург.